

Н.Ф. Неговский

**Религиозные верования
иностранцев Присяжнн**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Ф. Неговский**
Религиозные верования: инородцев Присяянья / Н.Ф. Неговский – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 48 с.

ISBN 978-5-458-15728-5

ISBN 978-5-458-15728-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вся въ пѣнѣ, бѣшено скакавшая по камнямъ Карасиба: она съ ревомъ несется на камни и, ударившись, разсыпается кристалльными брызгами; то льется каскадами, поднимая шумъ, оглушающій дикую долину на версту—на двѣ¹⁾.

Другой путешественникъ, скрывшій свое имя подъ инициалами Д. К., описывая саянскія горы, расположенныя въ минусинскомъ уѣздѣ, назвалъ ихъ „Минусинской Швейцаріей“²⁾. Въ другомъ мѣстѣ, онъ говоритъ: „Мы тронулись на западъ отъ Большого Сыра черезъ холмы и пригорки къ берегамъ рѣчки Базы. Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ горамъ, тѣмъ рѣзче выдѣлялись разныя подробности горнаго ландшафта. Каждый камень, каждый утесъ, съ растущими на немъ гигантскими деревьями, каждое горное ущеліе такъ и просились на картину, а вотъ блеснула и полоса быстрой рѣки, вырывающейся здѣсь изъ таежныхъ горъ на степь, и перелѣт глазами открылась картина сухой степи, окаймленная лѣсистой тайгой съ ея горами, баснословной растительностью и быстрымъ прозрачнымъ потокомъ, переходящимъ въ тихую степную рѣчку. Пришлось еще лишній разъ пожалѣть, что не было съ нами художника, какъ жалѣлъ, навѣрное, всякій видѣвшій тайгу“³⁾. Вотъ полныя разнообразія и неизвѣданной красоты картины, которыя рисуютъ намъ въ общихъ чертахъ путешественники, созерцавшіе природу Саянъ—этого, еще сравнительно мало изслѣдованнаго⁴⁾, едва ли не самаго интереснаго уголка Сибири.

Понятно, что такая природа, полная своеобразной красоты и таинственности, должна оказать и дѣйствительно оказала, какъ увидимъ далѣе, изъ болѣе подробнаго изложенія—немаловажное вліяніе на складъ религіозныхъ вѣрованій жителей Присаянья—инородцевъ тюркскаго пле-

1) А. В. Адриановъ. „Путешествіе на Алтай и за Саяны“. Омскъ. 1888 г., стр. 127—128.

2) „Восточное Обзорѣніе“. 1884 г. № 5, стр. 7. „Минусинская Швейцарія и боги пустыни“.

3) „Восточное Обзорѣніе“. 1884 г. № 12, стр. 10.

4) Адриановъ. Цит. соч., стр. 56—119.

мени: урянхайцевъ (сойотовъ или саянцевъ), кâчинцевъ, сагайцевъ, бельгировъ и карагасовъ (камасинцевъ) ¹⁾, сводъ религиозныхъ вѣрованій которыхъ и составляетъ предметъ настоящей работы ²⁾. Нужно, однако, замѣтить, что о народахъ, населяющихъ Присаянье, до сихъ поръ еще нѣтъ полнаго всесторонняго изслѣдованія, какъ, напр., о другихъ инородцахъ: вотякахъ, черемисахъ (проф. И. Н. Смирнова, П. Н. Луппова и др.). Мы до настоящаго времени имѣемъ о нихъ въ общемъ только краткія, отрывочныя свѣдѣнія ³⁾.

Причиною недостаточности изслѣдованія быта указанныхъ инородцевъ въ большинствѣ случаевъ являются: „то скудость средствъ, то трудность передвиженія, то подозрительное отношеніе инородцевъ“ ⁴⁾. Въ качествѣ примѣра суевѣрной, невѣжественной подозрительности

¹⁾ Н. О. Катановъ. „Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ“, изданные В. В. Радловымъ. Ч. IX. Переводъ. Спб. 1907 г. Предисловіе, стр. I и II. Также В. В. Радловъ. „Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ“. Часть II. Спб. 1868 г. Предисловіе, стр. VIII.

²⁾ Указанныхъ инородцевъ, живущихъ въ Минусинскомъ краѣ, туземные обитатели называютъ „татарами“. См. „Живая Старина“, ч. 5, стр. 298. П. Е. Островскихъ. „Этнографическія замѣтки о тюркахъ Минусинскаго края“.

³⁾ Такъ, напр., о количествѣ инородцевъ мы до сихъ поръ не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. П. Е. Островскихъ въ своей „Этнографической замѣткѣ о тюркахъ Минусинскаго края“ говоритъ: „вопросъ о количествѣ инородцевъ является однимъ изъ самыхъ темныхъ“ („Живая Старина“. Спб. 1895 г. 5 г. изд., стр. 30³⁾). Далѣе онъ говоритъ, что по сообщеннымъ ему официальнымъ свѣдѣніямъ за 1892 г. вѣдомство Абаканской Инородной Управы, куда относятся кâчинцы („Живая старина“. Спб. 1895 г. 5 г. изд., стр. 300), насчитывало 10877 ч. обоего пола, а вѣдомство Аскысской Степной Думы, управляющей остальными инородцами, насчитывало обоего пола 15519 человекъ; всего инородцевъ 26396 чел. Въ Памятной же книжкѣ Енисейской г. за 1891 г. численность всѣхъ указанныхъ инородцевъ обоего пола опредѣлена въ 29639 чел. („Живая Старина“ Спб. 1895 г., 5 г. изд., стр. 303). Цифровыя данныя различны. До сихъ поръ еще не опредѣлены съ достаточной точностью и границы вѣдомства Абаканской Управы и Аскысской Думы („Живая Старина“, годъ изд. 5: Спб. 1895 года, стр. 302—303).

⁴⁾ Н. О. Катановъ. Цит. соч., II стр. .

и отчасти, недоброжелательности, можно привести слѣдующія сообщенія г. Адріанова. „Я было, говоритъ Адріановъ, попробовалъ заняться антропометрическими работами надъ мѣстными инородцами, но, промучившись день, долженъ былъ оставить измѣренія. Инородцу казались дикими всѣ манипуляціи съ гониомеромъ, а при всѣхъ другихъ измѣреніяхъ онъ уже начиналъ считать себя завербованнымъ въ солдаты, такъ что, измѣривъ трехъ мужчинъ и одну женщину, я не могъ залучить больше народу даже для самыхъ обыкновенныхъ разспросовъ по этнографіи и шаманству—отъ страха они разбѣжались и, не смотря на всѣ ласки, кротость обращенія и подарки ни за что не хотѣли быть моими собесѣдниками“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ жалуется: „Сойоты ни за что не хотѣли показать намъ дороги, рассказать какія здѣсь горы и рѣки и гдѣ находятся ближайшія сойотскія кочевья. Такъ какъ припасы у насъ совершенно вышли, то я не рѣшился подвергать себя и сопровождавшихъ меня людей случайностямъ и, вымѣнявъ на топоръ баранью ногу, чтобы не голодать на обратномъ пути, двинулся на другой день назадъ“. Понятно, что при такихъ условіяхъ обстоятельное изученіе края и, въ особенности, быта инородцевъ, не возможно.

II.

Языческія религіозныя вѣрованія.

Съ давнихъ временъ инородцы Присаянья извѣстны какъ одни изъ самыхъ типичныхъ представителей язычества. Ихъ религію являлось шаманство, которое и до сихъ поръ еще далеко не утратило среди нихъ своего значенія.

Съ основными чертами этого религіознаго міровоззрѣнія мы и постараемся познакомиться въ данной работѣ. Такое знакомство имѣетъ не маловажное значеніе не

¹⁾ А. В. Адріановъ, стр. 98.

только въ видахъ любознательности, но и въ цѣляхъ просвѣтительнаго воздѣйствія на инородцевъ, для уясненія того влiянiя, какое оказываетъ ихъ языческое мiровоззрѣнiе на усвоенiе распространяющагося между ними христіанства. Однако, представить точную, вѣрную картину шаманскаго мiровоззрѣнiя инородцевъ Присаянскаго края въ настоящее время весьма затруднительно. Причина все та же — это недостаточность изученiя края. Но, если вообще быть инородцевъ Присаянья мало изслѣдованъ, то, въ особенности, это нужно сказать относительно ихъ религіозныхъ вѣрованiй. Правда, есть спеціальныя изслѣдованiя о шаманствѣ въ Сибири, напр., Н. Агапитова и М. Хангалова ¹⁾, но они относятся къ другимъ племенамъ, напр., бурятамъ; вѣрованiй же упомянутыхъ выше инородцевъ Присаянья не касаются, а если гдѣ и касаются, то лишь въ общихъ пунктахъ, которыя могутъ относиться съ одинаковымъ успѣхомъ къ шаманскому ученiю самыхъ разнообразныхъ племенъ. Вслѣдствiе этого, въ данной области, по преимуществу, приходится довольствоваться лишь тѣми краткими, отрывочными и подчасъ противорѣчивыми свѣдѣнiями, которыя мы находимъ въ разныхъ книгахъ и журналахъ ²⁾.

¹⁾ „Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. XIV, № 1—2. „Материалы для изученiя шаманства въ Сибири“. Отдѣльное извлеченiе. Иркутскъ. 1883 г.

²⁾ Фактъ существованiя такихъ противорѣчiй въ описанiяхъ религіозныхъ вѣрованiй присаянскихъ инородцевъ вполне понятенъ. Во-первыхъ, вслѣдствiе отсутствiя у шаманистовъ литературы, всѣ религіозныя идеи основываются на устномъ преданiи, отчего въ различныхъ родахъ и даже отдѣльныхъ улусахъ наблюдается много своеобразнаго, особенно, по отношенiю къ именамъ божествъ мѣстностей, степени родства мифологическихъ личностей. Поэтому же въ высшей степени затруднительно, говорятъ Агапитовъ и Хангаловъ, составить полный списокъ именъ даже самыхъ важныхъ божествъ; нѣтъ надобности упоминать, что такого готоваго списка у самихъ шамановъ не существуетъ, его необходимо еще составить“. Агапитовъ и Хангаловъ „Материалы для изученiя шаманства въ Сибири“, цит. соч., стр. 5. Во-вторыхъ. „Жители Алтая и восточныя сосѣди ихъ (присаянцы-тюрки) состоятъ изъ множества мелкихъ племенъ,

Приступая къ изложенію шаманской демонологіи, необходимо замѣтить, что существованіе шаманства находится въ самой тѣсной зависимости отъ внѣшней природы, шаманство въ своемъ основаніи есть вѣра въ благодѣтельные и враждебныя явленія и силы природы. Первобытный человѣкъ находился въ такой зависимости отъ окружающей природы и послѣдняя производила на его непросвѣщенный умъ и суевѣрное чувство столь сильное впечатлѣніе, что онъ невольно преувеличивалъ ея могущество и значеніе. Но, если внѣшняя природа вообще вызываетъ у дикаря чувство благоговѣнія и страха, то такая величественная и полная таинственной красоты природа, каковою является природа Саянъ не могла не возбудить обожествленія со стороны сибирскаго дикаря. „Не нужно быть даже сибирскимъ дикаремъ, восклицаетъ одинъ путешественникъ, описывая свое приближеніе къ высокимъ утесистымъ Саянскимъ горамъ за Аскысомъ, чтобы населить эти мѣста „силою нездѣшней“! Въ этой мѣстности, приведшей въ восторгъ путешественника, какъ разъ и было божество туземныхъ татаръ—Иней-тасъ¹⁾. Далѣе онъ такъ описываетъ чудную картину, которая предстала предъ его глазами. „Что за фантастическая картина была передъ нами!... Горизонтъ замыкался цѣлымъ рядомъ мрачныхъ скалистыхъ горъ, разорванныхъ и разсѣченныхъ самымъ причудливымъ образомъ. Вотъ высится остроко-нечная, какъ сахарная голова, сопка, вершина ея торчитъ въ заревѣ заката, какъ раскаленная, точно кратеръ вулкана! Направо и налѣво отъ нея поднимаются другія вершины, увѣнчанныя самыми причудливыми фигурами.

которыя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій укрывались въ этихъ недоступныхъ горахъ и составляли здѣсь самую пеструю смѣсь. Всѣ эти племена очень малочисленны, но, не смотря на свою малочисленность, представляютъ цѣлый рядъ довольно важныхъ поднарѣчій“. В. Радловъ, цит. соч., ч. III, Предисловіе, XIII стр. Отсюда понятно, что при многочисленности племенъ и нарѣчій, хотя бы даже край и хорошо былъ изученъ, однако, нельзя получить вполне согласныхъ свѣдѣній. См. также В. Радловъ, ч. II, предисл., X стр.

¹⁾ Старуха—камень.

То высится изогнутая колонна безъ капители; рядомъ съ ней, словно недоконченный контуръ какого-то животнаго, капризно вырѣзывается на темнѣющемъ небосклонѣ рядъ темно-сѣрыхъ камней. Дальше странная группа утесовъ, напоминающая какое-то невѣдомое зданіе. Словно зодчій его заготовилъ только вчернѣ, не зная еще, что изъ него сдѣлать—готическій храмъ или юрту, да такъ, не рѣшивъ, и оставилъ работу недоконченной. Изъ всего окружающаго природа словно хотѣла создать что-то грандіозное, живое, страшное, да сама испугалась своей работы и оставила все въ какомъ-то хаотическомъ сосгояніи. При послѣднихъ лучахъ солнца, когда тѣни быстро ползутъ, удлиняясь и извиваясь, а краски ежеминутно мѣняются, розовыя переходятъ въ фіолетовыя и синія, тѣни во впадинахъ утесовъ сгущаются, чернѣютъ, растутъ—кажется, будто на всемъ лежитъ какой-то отпечатокъ таинственной полусознательной жизни, словно все хмурится, на-супливается и, задумываясь, уходитъ въ себя. Мрачно и угрюмо, прямо надъ Аскысомъ на крутомъ обрывѣ высился одинокій черный утесъ, замыкавшій собою входъ въ высокую горную долину. Въ срединѣ его виднѣлось нѣсколько поперечныхъ трещинъ, верхняя часть его была нѣсколько шире нижней, онъ стоялъ словно нахохлившись и сторожилъ и равнину и входъ въ ущелье. Это и былъ Иней-тасъ.—Нѣтъ, какъ угодно,—восклицаетъ путешественникъ, а всѣ эти уродливые камни, эти полуобтесанныя колонны и фигуры и самый Иней-тасъ натаскали сюда вѣдьмы въ новолуніе и теперь онѣ, навѣрное, здѣсь живутъ. По крайней мѣрѣ, будь я „сердитымъ“ татарскимъ шайтаномъ, я не пожелалъ бы лучшей квартиры“¹⁾!

Вотъ какое впечатлѣніе производитъ саянская природа даже на культурнаго человѣка! Послѣ этого, конечно, не приходится удивляться, что дикарь саянецъ населилъ чудовищно-таинственную Саянскую природу различными шайтанами, вѣдьмами, водяными и проч.

¹⁾ „Восточное Обзорѣніе“ 1884 г., № 5. „Минусинская Швейцарія“, стр. 8—9.

Касаясь въ настоящей главѣ исключительно языческихъ религіозныхъ вѣрованій присаянскихъ инородцевъ, мы должны, однако, замѣтить, что у нихъ въ настоящее время чистой шаманской религіи мы уже не находимъ. Въ область ихъ религіозныхъ вѣрованій много вошло элементовъ, главнымъ образомъ, христіанскаго міровоззрѣнія¹⁾ и отчасти ламаизма²⁾. Очень часто теперь можно встрѣчать у нихъ, вмѣстѣ съ чисто языческими вѣрованіями и такія вѣрованія, которыя могутъ быть заимствованы только изъ христіанства.

Это послѣднее оказало не маловажное значеніе въ дѣлѣ развитія языческихъ вѣрованій у изучаемыхъ нами инородцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, христіанство застаётъ у нихъ язычество на переходной ступени его развитія отъ обоготворенія самаго предмета, отъ непосредственнаго поклоненія силамъ и явленіямъ природы, къ олицетворенію ихъ въ образахъ личныхъ божествъ. Религіозное творчество инородцевъ занято еще было одухотвореніемъ ближайшей многообразной природы и не успѣло еще возвыситься до олицетвореній общихъ, которыя систематизировали бы ихъ частные религіозные образы и представленія. Область верховныхъ божествъ въ чистой шаманской міеологіи опредѣлена поэтому слишкомъ слабо и законченныхъ образовъ ихъ мы не находимъ.

По словамъ г. Веселовскаго³⁾ у тюркскихъ племенъ, исповѣдывавшихъ шаманскую религію, главнымъ божествомъ было Тенгри (небо) или Кѡк-тенгри (голубое небо); ему противопоставалось подземное существо - шайтанъ; далѣе слѣдовали арвахи (души предковъ), божества стихій и т. д. Но нужно замѣтить, что указываемое г. Веселов-

1) См. Н. Ѳ. Катановъ. „Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ“, часть IХ. Ст. 209 - 210: Сообщенія инородцевъ о сотвореніи міра, объ ученіи І. Христа; на стр. 527 интересна легенда о сотвореніи міра и первыхъ людяхъ.

2) „Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. 34, 1903 г. № I. Иркутскъ, 1904 г. Предварительный отчетъ по экспедиціи Ф. Я. Кона, стр. 22—24.

3) „Энциклопедическій словарь“, изд. Брокгауза и Ефрона т. 77, Спб. 1903 г., стр. 120.

скимъ почитаніе голубого неба или просто неба относится къ самой отдаленной эпохѣ развитія языческой религіозной идеи, именно, къ первой ея ступени. Въ послѣдующее же время тюрками-шаманистами стали обоготворяться не вещественное небо съ его солнцемъ, луной и звѣздами, а личныя божества, только живущія на небѣ и время отъ времени входящія въ сношеніе съ людьми¹⁾.

Возникаетъ вопросъ, какія же божества населяютъ шаманскій присаянскій Олимпъ и кто занимаетъ его верхушку?

Кастренъ и г. Поповъ²⁾ говорятъ о существованіи у качинцевъ представленія о высшемъ божествѣ, творцѣ мира — Кудай, но тутъ же Кастренъ упоминаетъ и о „джиты кудай“ (семь кудаевъ) и о „тогыс-кудай“ (девять кудаевъ)³⁾. Райковъ же (родомъ качинецъ, бывший учитель въ Усть-Абаканской Управѣ) по свидѣтельству г. П. Островскихъ⁴⁾ рѣшительно отрицаетъ существованіе представленія у своихъ соплеменниковъ о единомъ высшемъ божествѣ⁵⁾. Относительно же другихъ небесныхъ обитателей, вѣроятно, вслѣдствіе того, что они слишкомъ священны и рѣдко проявляютъ свою дѣятельность, далеки

¹⁾ Въ книгѣ „Азіатская Россія“, составл. Круберомъ, Григорьевымъ и др., говорится: Слово „тэнгри“, означавшее вначалѣ только видимое небо, „впослѣдствіи стало употребляться въ смыслѣ духа“ стр. 456. Москва. 1903 г.

²⁾ „Извѣстія И. Р. Географическаго Общества“, т. XX, вып. 6. Цитировано по „Живой Старинѣ“, цит. соч., стр. 336.

³⁾ „Землевѣдѣніе Азіи“ Карла Риттера. Спб. 1877 г. т. IV, составленный П. П. Семеновымъ и Г. Н. Потанинымъ, стр. 574.

⁴⁾ „Живая Старина“, год. 5, цит. соч., стр. 336.

⁵⁾ Правда, въ образцахъ народной литературы, собран. Н. Θ. Катановымъ, часто можно встрѣтить рассказы, преданія и сказки, гдѣ Кудай изображается единымъ высшимъ божествомъ, творцемъ всей вселенной (особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи рассказъ о сотвореніи мира, стр. 209), но такое вѣрованіе нельзя назвать языческимъ-шаманскимъ. оно явилось уже въ позднѣйшее время подъ влияніемъ христіанства. Самъ инородецъ, излагая преданіе о происхожденіи бельгирскаго племени, говоритъ: „Тогда еще Бога (Кудай) не знали“... Тамъ же, стр. 330.

и недоступны—опредѣленнаго ничего неизвѣстно, ни о числѣ ихъ, ни ихъ жизни ¹⁾).

Такимъ образомъ, верхушку присаянскаго Олимпа, да и самый Олимпъ, приходится представлять закутан-ными въ туманъ.

Гораздо большею опредѣленностью отличаются боже-ства низшія, въ которыхъ присаянскій татаринъ олице-творялъ родную природу. По шаманскому ученію міръ наполненъ безчисленнымъ множествомъ духовъ. Число ихъ неизмѣримо превосходитъ число высшихъ боговъ, потому что, въ своемъ стремленіи понять окружающую природу, язычникъ одухотворилъ почти всѣ явленія, кото-рыя болѣе или менѣе часто останавливали его вниманіе на себѣ. Духи существуютъ не только на небѣ и на землѣ, но и подъ землею, гдѣ составляютъ отдѣльное царство. Они находятся всюду: въ водѣ — водяной духъ—Козынчжы-кат ²⁾, Кір-Паган ³⁾, въ лѣсахъ, въ жилищахъ; татары-шаманисты вѣрятъ въ существованіе духовъ „хозяевъ“ („эз’и“) горъ, рѣкъ, звѣрей, юртъ, огня и пр., въ духовъ-покровителей семьи „ызык“ (изык), въ особыхъ духовъ каж-дой семьи—„тѳс“ ⁴⁾. Вслѣдствіе этого, предметами почитанія служатъ скалы, могилы и каменные болваны, змѣи, мед-вѣди, лебеди и проч. Строгаго дѣленія духовъ добрыхъ и злыхъ у нихъ нѣтъ, и каждый изъ духовъ, повидимому, добрый можетъ нанести болѣе или менѣе чувствитель-ный вредъ, если ему не оказывать почитанія. Но особен-ною злобностью отличаются злые духи—айна ⁵⁾ или шай-

¹⁾ Хотя у Агашитова и Хангалова (цит. соч.) говорится, что жизнь небесныхъ боговъ ничѣмъ не отличается отъ жизни богатаго шаманиста на землѣ, боги эти имѣютъ женъ, дѣтей, многочисленныя стада скота и пр. (стр. 3), но все это „по представленію бурятъ“, а о „представленіи“ нашихъ инородцевъ намъ ничего неизвѣстно.

²⁾ Н. О. Катановъ. „Образцы народной литературы“ цит. соч., стр. 566, 570.

³⁾ Тамъ же стр. 566.

⁴⁾ „Живая Старина“. 5 г., стр. 337.

⁵⁾ „Землевѣдѣніе Азіи“, Риттера т. IV, сост. Семеновымъ и Потанинымъ, цит. соч., стр. 574.

тань¹⁾. Если Кудай считается главнымъ существомъ среди сравнительно добрыхъ духовъ, то во главѣ злѣйшихъ существъ—айна стоитъ Ирль—хань²⁾ или Ильханъ, Эрлыханъ³⁾, или же Эрлик-канъ⁴⁾. Этотъ же духъ считается и властелиномъ подземнаго царства⁵⁾. Вотъ какія существуютъ повѣствованія самихъ инородцевъ-присяянцевъ о своихъ божествахъ. „Въ одномъ разсказѣ, говоритъ проф. Н. Θ. Катановъ, записанномъ имъ у урянхайцевъ на рѣкѣ Улугъ-хемѣ 22 іюня 1889 г., говорится, что были два брата Эдзень и Эрликъ и одна сестра Орусъ и что всѣ они жили въ одномъ мѣстѣ. Однажды Эрликъ посадилъ себѣ въ чашку цвѣтокъ, но Эдзень пересадилъ его къ себѣ. Узнавши объ этомъ, старшій братъ Эрликъ предсказалъ, что подданные Эдзена, т. е. Богдохана, будутъ ворами и мошенниками; это и случилось послѣ. Самъ Эрликъ сдѣлался властелиномъ подземнаго царства, Эдзень—Китая и Монголіи, а Орусъ—Россіи“⁶⁾.

А вотъ описаніе шаманскихъ духовъ по разсказамъ самого шамана Семена Тиникова, „Главные духи, говоритъ онъ, суть слѣдующіе: 1) Китайскій духъ носитъ названіе „*Каирканъ*“; подъ нимъ конь гнѣдой, узда съ шелковымъ краснымъ чембуромъ, въ рукѣ сабля, шапку носитъ всегда соболью, одежда его изъ краснаго сукна, онъ ѣздитъ по облакамъ—какъ по землѣ. Этотъ духъ подаетъ здоровье людямъ и скоту. 2) Монгольскій духъ

1) „Восточное обозрѣніе“. 1884 г., № 5, стр. 7 и 8, а также „Путешествіе по Сибири по описаніямъ Аткинсона, Фонъ-Миддендорфа, Радде и др., сост. Фонъ-Этцель и Вагнеръ“. Спб. 1865 г., стр. 51.

2) Семеновъ и Потанинъ, цит. соч., 574 стр.

3) „Восточное обозрѣніе“ 1884 г. № 5, стр. 8, а въ „Живописномъ Обозрѣніи“—„Ирле-ханъ“. 1879 г., № 29, ст. 51.

4) Н. Θ. Катановъ. цит. соч., „Тексты“ белгт. 565, качин. 530. 531, койбал. 283, 317, саг. 245, 246, 248, 249, 256, 272.

5) Н. Θ. Катановъ, цит. соч. указатель собственныхъ именъ, стр. XXI и „Восточн. Обозр.“, ч. с. 9 стр.

6) Н. Θ. Катановъ. „Преданія Присяянскихъ племенъ о прежнихъ дѣлахъ и людяхъ“. „Записки Императорскаго Русскаго Географич. Общества по отдѣл. этнографіи“. Спб. 1909 г., стр. 286—287.